

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

61

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1956

М. Э. ВОРОНЕЦ

КАМЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ЗМЕЙ ИЗ КИШЛАКА СОХ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

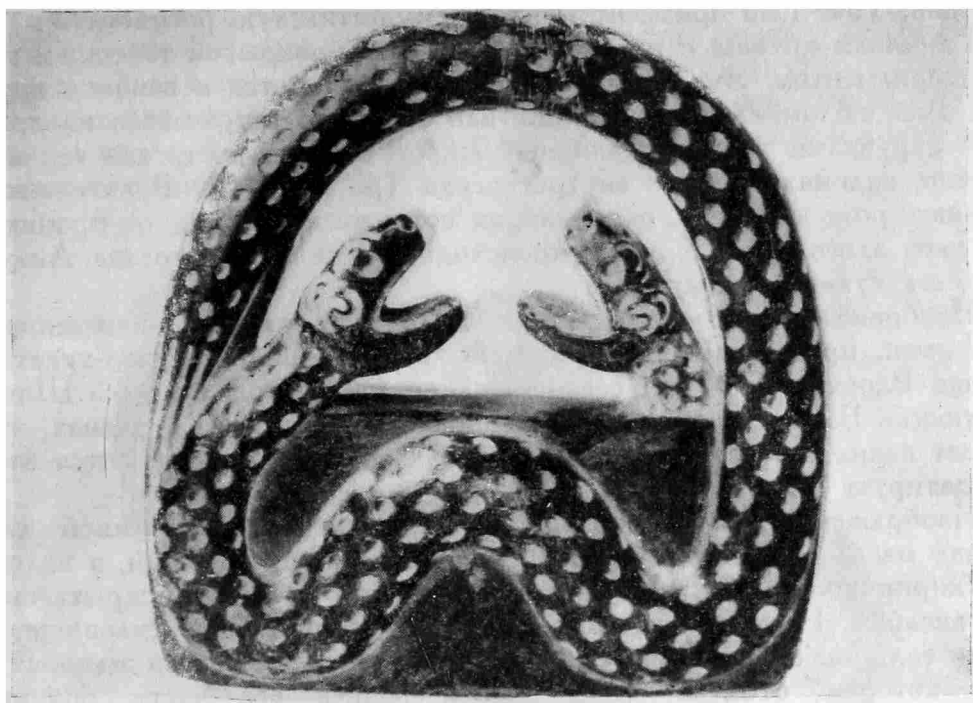
Каменное изображение двух змей было найдено на окраине кишлака Сох, Ферганской области, в 1893 или 1894 г. местными жителями на глубине 2 м. В 1899 г. оно было передано неким Г. С. Батыревым в Музей Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА), откуда в порядке преемственности перешло в Музей истории Академии наук УзССР.

В протоколе ТКЛА, где сообщается о передаче находки в музей, ошибочно указано, что она воспроизводит двухголовую змею¹. В действительности изображены две змеи — одна составляет лицевую, а другая обратную сторону предмета. Эта поделка интересна по своеобразию орнаментации, покрывающей ее, и по сюжету. Можно утверждать, что подобная техника орнаментации пока не встречалась на древних каменных изделиях Средней Азии, а сюжет повторяется, насколько известно, в средне-азиатских древностях в ином варианте и в другом материале только один раз.

Публикуемое изображение сделано из хризотила выпиливанием с последующей полировкой камня, которая кое-где не покрыла следы пиления. Высота предмета 27 см, ширина в основании — 24 см, максимальная толщина — 4,7 см.

Орнаментация состоит из углублений неправильной овальной формы, выдолбленных без какого-либо геометрически четкого расположения по телу змей. Хвост орнаментирован несколькими продольными углубленными линиями. Глубина ямок достигает 4—4,5 мм. Судя по заглаженности краев, они высверлены перед полировкой предмета, причем углубления для глаз сделаны сверлом около 1 см в диаметре, а для зубов и ноздрей — меньшего диаметра или самым концом конусовидного сверла. Ямки для глаз, зубов и ноздрей круглые в сечении, тогда как углубления, покрывающие туловище змей, овальные. Уши и надбровные дуги выбиты в виде полукружий. Все овальные углубления были заполнены беловатой массой, до настоящего времени сохранившей большую твердость. По определению лаборатории силикатов Института химии Академии наук УзССР, эта белая масса состоит из гипса. Глазные отверстия и ячейки для зубов и ноздрей, повидимому, были украшены иначе. Нижние части углублений были заполнены гипсовым раствором, на котором держалась инкрустация из камней. Во всяком случае в нескольких ячейках для зубов сохранились остатки блестящих кристалликов белого кальцита. Хотя масса, заполняющая орнаментальные углубления, в значительной части выкрошилась, змеи производят впечатление пятнистых (рис. 6—1).

¹ Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (ПТКЛА) от 9 ноября 1899 г., стр. 140.

1

2

Рис. 6. Изображение змей.

1 — каменное изображение из кишлака Сох; 2 — изображение на фрагменте диоритовой вазы из Месопотамии.

Среди древних предметов, происходящих из Средней Азии, нам известны еще четыре изображения пятнистых змей, сделанные различными техническими приемами из разного материала:

1. Золотой перстень в виде змейки из Аму-Дарьинского клада¹ (рис. 7—1). Вещи, входящие в состав этого клада, в основном могут быть

¹ И. И. Толстой и Н. П. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, вып. III. СПб., 1890, рис. 21.

датированы IV—III вв. до н. э. К этому времени, вероятно, следует отнести и перстень. Точечный орнамент придает ему пятнистую расцветку.

2. Глиняная кружка с налпом в виде змеи, покрытой точечным углубленным орнаментом. Змея как бы ползет, поднимается к венчику кружки. Голова змеи обломана, но, очевидно, как это часто встречается на древних сосудах с ручками в виде различных животных, она достигала венчика и, возможно, склонялась даже внутрь сосуда (рис. 7—3). Ручки-животные выполняют роль берегов, охраняющих содержимое сосуда от проникновения в него злого духа. Кружка происходит из южного кургана Анау, отнесенного к культуре Анау III¹.

3. Изображение, которое можно рассматривать как воспроизведение пятнистой змеи, представленное резным шуком из дворца бухар-худатов на городище Варахша в 35 км северо-западнее г. Бухары. В. А. Шишкин, исследующий Варахшу, определяет изображение как змею в волнах, что не вызывает каких-либо сомнений², а комплекс, к которому относится эта находка, датирует VI—VII вв. н. э.

4. Изображение двухголовой змеи, сделанное из обожженной глины. Глиняная масса хорошо отмучена и вымешана; обжиг хороший, в изломе — красно-кирпичного цвета. Наружная поверхность предмета покрыта светло-серым ангобом. Нижняя часть представляет собой единое туловище; наибольшая толщина его — 13 см. Затем оно разветвляется на два змеинных тела, головы которых отбиты. Тело змеи в средней его части орнаментировано тремя продольными рядами кружков, сделанных полым штампом. около 5 мм в диаметре, а хвостовая и головные части (шеи), как более тонкие, — одним рядом (рис. 7—2). Орнаментация носит характер пятнистой расцветки. Предмет был найден под Ташкентом в начале XX в.³ Обстоятельства находки остались невыявленными. Отсутствие каких-либо сопровождающих материалов, а также уникальность самой вещи делают крайне затруднительным определение ее назначения и датировку. Однако общий облик изделия при сопоставлении с керамическими поделками из некоторых позднесогдийских памятников дает основание датировать его VI—VII вв. н. э.

Этими четырьмя предметами ограничиваются древние среднеазиатские поделки, производящие пятнистых змей⁴.

Нам известно довольно большое количество древних изображений змей, но без пятнистой их расцветки. Они есть в наскальных изображениях в местности Саймалы-таш у перевала Кугарт на границе Узбекистана и Киргизии, в горах Могол-тау в Шунлук-сае недалеко от г. Ленинабада, Таджикской ССР, затем в ущелье Илон-сай (змеиное ущелье), Самаркандской области, и в других пунктах. Все эти рисунки, судя по интенсивности пустынного загара, по стилю и технике, должны быть датированы временем, предшествующим арабскому завоеванию. Изображения двух змей, служащих рукоятью посоха или меча, известны на бия-найманских оссуариях. Воспроизведение змей на оссуариях или в наскальных рисунках в особо почитаемых местах говорит о том, что эти изображения в какой-то степени связаны с религиозными представлениями древних обитателей Средней Азии.

Если мы обратимся к письменным источникам и бытовым, художественным предметам, происходящим со среднеазиатской территории или из сопредельных стран,

¹ R. P u m p e l l i. Explorations in Turkestan. Expedition of 1904. Prehistoric civilisations of Anau. Washington, 1908, v. I, pl. 13, N 2.

² Изображение опубликовано в ТОВЭ, т. IV, 1947, табл. VIII к статье В. А. Шишкина.

³ ПТКЛА, Ташкент, 1913, вып. 1, стр. 2, 26, 27.

⁴ Следует отметить, что археологические фонды среднеазиатских музеев и среднеазиатские собрания центральных музеев почти не опубликованы. Возможно, что в том или другом музее имеются подобные, не известные нам, изображения.

дельных с ней стран, то увидим, что разбираемый нами сюжет имел двойственное содержание: доброе и злое начало¹.

«...Ладанные деревья охраняются крылатыми змеями, маленькими и пестрыми на вид...», — пишет Геродот². На эламских печатях змеи обычно охраняют какое-то, повидимому, священное дерево. Иногда изображение как бы стоящей на хвосте змеи сочетается с изображением вод, в виде зигзагов, ниспадающих сверху.

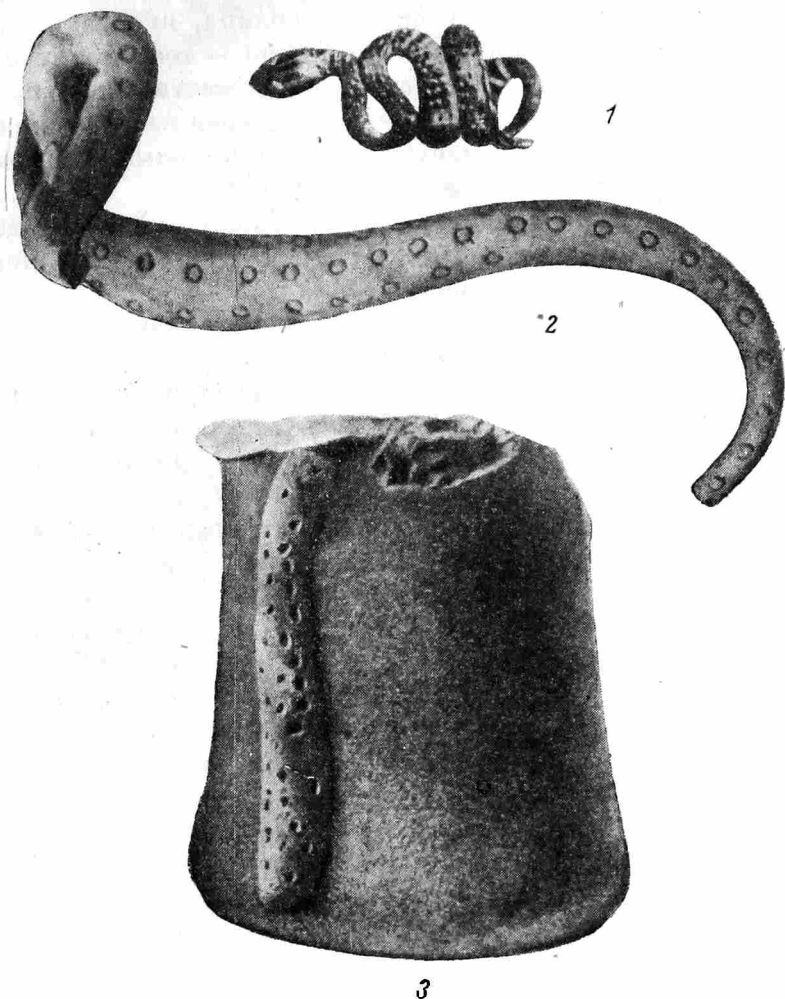

Рис. 7. Изображения змей.

1 — золотое кольцо из Аму-Дарьинского клада; 2 — двухголовая змея из обожженной глины (близ Ташкента); 3 — глиняная кружка с налетом (Анау).

Как указывалось выше, глиняная кружка с налетом в виде змеи (Анау III), очевидно, была оберегом. К числу подобных предметов следует отнести навершие рукоятки бронзового кинжала из Минусинского округа, состоящее из двух обращенных друг к другу змей³.

Во всех этих и им подобных изображениях и текстах, число которых можно было бы значительно увеличить, змеи служат символом доброго начала.

¹ Почитание змей в древности было широко распространено в Египте, Индии, Греции, Риме, Израиле и сейчас существует у отсталых народов Африки, Австралии, Океании, Южной Америки и в других странах. В данной статье мы касаемся только Средней Азии, где найдена описываемая вещь.

² Геродот, III, 107. (Подчеркнуто мной. — М. В.).

³ В. В. Радлов. Сибирские древности, т. I, вып. 2, табл. XI, рис. 10.

Не менее богат в домусульманских древностях Средней Азии и сопредельных стран изобразительный и текстовый материал, характеризующий змею как символ злого начала. Остановимся прежде всего на некоторых авестийских текстах¹: «...На змея темноватого, изрыгающего яд, чтобы уничтожить тело праведника, Хаом, желтый направляй оружие...» (Ясна, IX, ст. XXX: «...Тройтасы убил змея Дахака, злое, опасное творение, которого произвел Агроманью... на гибель существ праведности...» (Ясна, IX, ст. VIII). В древнеиранском искусстве божество времени Эрван, сходное до некоторой степени с греческим Хроносом, нередко изображается с душащей его змеей. Митра, бог света и солнца, иногда воспроизводится в виде всадника, который топчет конем змею — «опасное творение Агроманью». И в последующих литературно-художественных произведениях, созданных на древней среднеазиатской основе, змея или две змеи становятся символом злого начала, как, например, в Шах-наме две змеи Зохака, питающиеся человеческим мозгом.

Таковы идеологические представления древнего оседло-земледельческого населения Средней Азии и сопредельных с ней стран, послужившие основой для создания публикуемой нами вещи².

Вероятно, две змеи (в которых, несмотря на значительную стилизацию изображения, чувствуется озлобленность борьбы) с их широко раскрытыми, обращенными друг к другу пастьми, должны воспроизводить борьбу злого и доброго начала, света и тьмы. Не касаясь вопроса о генезисе этого мировоззрения, мы должны отметить, что дуализм с древнейших времен был присущ религиозным системам Среднего Востока, и наше толкование приведенного выше изображения не противоречит представлениям древних народов Средней Азии. Сохское изваяние каменных змей едва ли было предметом декоративного или бытового назначения. Повидимому, оно теснейшим образом связано с культом, признающим дуалистическую концепцию.

При самом тщательном изучении внешних особенностей изваяния нам не удалось установить, каким образом оно употреблялось. Стоять без какой-либо опоры оно не могло — сделан предмет очень неустойчивым; ни в нижней части его, ни по бокам не обнаруживается следов длительного трения о перевязь или о стержень, на котором прикреплялось бы изображение. Лишь в верхней части можно заметить многочисленные неглубокие штрихи, как бы сделанные крепкой металлической проволокой в исключительно мягком серо-голубом камне, из которого изготовлено изваяние. Возможно, в этом месте тело змеи охватывала какая-то петля, на которой и подвешивалось изображение.

Уникальность для территории Средней Азии публикуемой вещи заставляет искать сравнительный материал в сопредельных странах. Так, нам известны два обломка каменных изделий из Месопотамии, близких по технике орнаментации сохским змеям и относящихся к эпохе бронзы. Один из них — это фрагмент каменного сосуда с частью сцены борьбы двух змей, повидимому, с каким-то хищником. Туловища змей и хищника покрыты высверленными круглыми углублениями, служившими, очевидно, для инкрустации. Возможно, что в древности они были заполнены, как и ямки на туловище сохских змей, беловатым гипсом, что создавало впечатление пятнистой расцветки и пресмыкающихся, и хищника, вероятно, леопарда (рис. 8). Еще ближе к сохскому изваянию фрагмент диоритовой вазы с изображе-

¹ Работы В. В. Струве, К. В. Тревер, С. П. Толстова и других советских авторов устанавливают с достаточной авторитетностью среднеазиатское происхождение зороастризма и Авесты.

² У многих земледельческих народов — русских, украинцев, болгар и других — до недавнего времени змея (уж) в доме почиталась признаком благополучия; поедая мышей и обладая сильным специфическим запахом, она способствовала исчезновению мышей, уничтожающих запасы зерна, муки и других земледельческих продуктов.

нием двух змей, борющихся с орлом. Эта вещь тоже происходит из Двуречья (рис. 6 — 2). Эбелинг и Мейсснер относят ее к шумерскому времени. Художественный стиль и техника орнаментации полностью совпадают со стилем и техникой сохского изображения¹.

Фигуры змей изваяния из Соха и на обломке диоритовой вазы, найденной в Двуречье, сходны по многим характерным чертам, дающим основание для определения вида пресмыкающегося. Голова змеи, на том и на другом изображении, четко отделена от туловища, на котором несколько рядов беловатых пятен, морда короткая, тупая. Эти признаки больше всего подходят к внешнему виду эфы: «Голова у нее резко отделена от шеи, морда

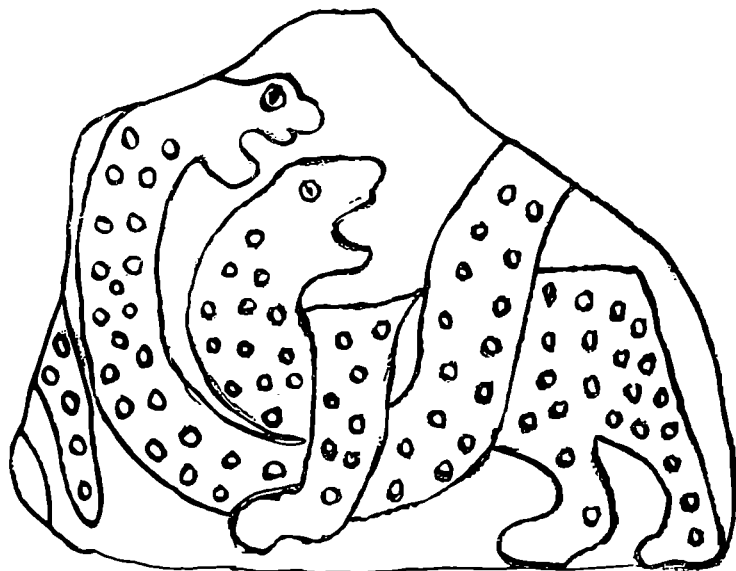

Рис. 8. Обломок каменного сосуда из Месопотамии. (Прорисовка изображения сцены борьбы двух змей с хищником).

короткая, закругленная... на спине один или три ряда беловатых (кремовых) пятен, окруженных темными. В Туркестане эфа — пришелец. В Северной Африке, Палестине, в Аравии, Персии, Афганистане и Индии — ее родина»².

Техника орнаментации месопотамских и сохских изображений полностью совпадает. Все туловище змеи, кроме хвоста, покрыто овальными углублениями; для ушей сделаны полукруглые ячейки, а для глаз — круглые, сверленные; в передней части поперек морды проведена углубленная черта, как бы отделяющая часть морды с ноздрями. Общий облик изображений из Двуречья и Соха настолько близок, что их можно признать за работу, сделанную по одному трафарету, продиктованному, вероятно, однородными представлениями.

Несомненно, очень существенным является вопрос о том, насколько уровень развития техники у среднеазиатских народов в эпоху бронзы обеспечивал возможность такого искусного изготовления из камня художественного произведения, которое в мелочах совпадает с каменными изделиями, происходящими из древней Месопотамии с ее высокой материальной культурой.

¹ Reallexikon der Assyriologie, herausgegeben von E. Ebeling und Bruno Meissner, T. I, Taf. 6.

² Д. Н. К а ш к а р о в. Животные Туркестана. Ташкент, 1932, стр. 88.

Археологические раскопки курганов около Анау и городища Намазга-тепе, относящихся к III—II тысячелетиям до н. э., выявили многочисленные изделия из камня; среди них больше всего сосудов из светлого полупрозрачного камня, возможно, алебастра, из мрамора и других горных пород. Сосуды эти очень хорошо выточены, нескольких форм и разнообразных размеров — от миниатюрных чашечек и флаконов, требующих тонкой работы, до сосудов, достигающих громадных размеров. Б. А. Литвинский в работе о Намазга-тепе отмечает, что «при изготовлении... продуманно использовалось наличие в камне цветных прожилок; сосуды имеют нарядный вид»¹.

Прекрасно шлифованные каменные бусы, сделанные с использованием рисунка (слоев) самого камня, мы встречаем при погребениях эпохи бронзы около оз. Заман-баба, Бухарской области².

В районе хребта Большой Балхан (Туркменской ССР) обнаружена мастерская по изготовлению резных бус из раковин и из известняка³. Напомним также о находках на территории Средней Азии большого количества сверленных и шлифованных каменных топоров, молотов и кирок конца неолитического времени или начала эпохи бронзы. Все это свидетельствует о том, что техника обработки камня в Средней Азии в эпоху бронзы стояла весьма высоко, мало чем уступая технике, получившей широкое развитие в III—II тысячелетиях до н. э. в древнем Двуречье.

Обращаясь к вопросу о датировке сохского изображения, необходимо учесть следующие моменты.

1. Изображения не только пятнистых, но и одноцветных змей в большинстве своем относятся ко времени до широкого проникновения в Среднюю Азию кочевых и полукочевых элементов с севера и северо-востока, т. е. до VI—VII вв. н. э. В последующие столетия, вплоть до последнего времени, изображения змей, хотя и встречаются в изобразительном искусстве и в фольклоре, но утрачивают самостоятельное сюжетное значение, превращаясь по большей части в орнаментальный мотив и являясь очевидным пережитком.

2. Изображения змей, привлеченные в качестве сравнительного материала, в значительной своей части относятся к эпохе среднеазиатской бронзы, притом к культуре земледельческо-оазисного типа. К упомянутым выше памятникам можно еще прибавить находки изображений змей на Намазга-тепе (III—II тысячелетия до н. э.), о которых Б. А. Литвинский пишет: «Культ змеи нашел проявление в соответствующем орнаменте на расписной керамике и в рельефной извивающейся змейке с подчеркнутой головкой на стенке сосуда черного лощения»⁴. Автор дважды отмечает наличие наряду с расписной керамикой чернолощеной и инкрустированной. К сожалению, в его статье мы не находим важного для нашей темы описания особенностей инкрустации. Но независимо от того, какова инкрустация на сосудах из Намазга-тепе, следует вспомнить, что, например, и для эпохи бронзы на Кавказе характерна инкрустация беловатой массой, повидимому, гипсом на чернолощеной глиняной посуде⁵.

¹ Б. А. Литвинский. Намазга-тепе по данным раскопок 1949—1950 гг. СЭ, 1952, № 4, стр. 42.

² Раскопки Я. Г. Гулямова 1951 г. Вещи экспонируются в Музее истории АН УзССР.

³ А. П. Окладников. Изучение древнейших археологических памятников Туркмении. КСИИМК, XXVIII, 1949, стр. 69.

⁴ Б. А. Литвинский. Указ. соч., стр. 48.

⁵ А. А. Ивановский. По Закавказью. Археологические наблюдения и исследования 1893, 1894, 1896 гг. МАК, VI, табл. XIV; П. С. Уварова. Могильники Северного Кавказа. МАК, VIII, стр. 72, табл. XI, XII.

Таким образом, сюжет сохской находки, воспроизводящей змей среднеазиатской фауны, дуалистическая трактовка сюжета, нередко встречающаяся в древних среднеазиатских поделках, местный материал¹, из которого сделана вещь, — все это свидетельствует о том, что сохское каменное изваяние змеи является древним среднеазиатским изделием. На наш взгляд, оно относится к эпохе бронзы, вероятнее всего, ко II тысячелетию до н. э., к эпохе расцвета оазисно-земледельческой культуры типа Анау, Намазгате и других, им подобных, памятников.

¹ По определению Геологического института АН УзССР, минерал, из которого сделаны змеи, происходит из полосы южноферганских основных и ультраосновных пород; ближайшие выходы их находятся на расстоянии 25 км к северо-востоку от Соха. В других областях Средней Азии выходы этих пород неизвестны. В основном порода сложена минералами группы серпентинов, а минерал, послуживший для выделки сохских змей, — хризотил.